

Глава 19

Чжао Мяомяо была на грани безумия от ужаса.

Даже если все эти гнусные слухи распространялись по её приказу, она и в страшном сне не могла представить, что изнеженный и хрупкий Ши Цин на самом деле окажется пришельцем.

Всё сходилось! Теперь всё сходилось!

Она рухнула на землю, оцепенело взирая на небо, где с каждой секундой прибывало всё больше человекоподобных механизмов. Облачённые в серебряную броню, ростом всего в половину человеческого, они несли на себе оружие, способное одним залпом стереть с лица земли многоэтажное здание.

Именно они тогда окружили базу, требуя выдать Инь Минчжэна. А когда Инь Минчжэн вернулся, рядом с ним появился Ши Цин.

Как же она была слепа!

Ши Цин посмотрел на Чжао Мяомяо, которая застыла в прострации, и в его глазах промелькнул живой интерес. Он сделал лёгкий, почти невесомый шаг в сторону женщины.

— А-а-а!

Её пронзительный крик, полный первобытного страха, огласил окрестности. Подросток не успел даже коснуться её, а она уже впала в неистовство, забившись в истерике:

— Не убивайте меня! Не убивайте! Это всё инсектоиды! Это они заставили меня! Всё из-за них, это их вина! Пожалуйста, пощадите...

Высшие инсектоиды, на которых Чжао Мяомяо указывала дрожащим пальцем, замерли в недоумении. Они ещё не успели осознать тот факт, что эта человеческая женщина втянула их в похищение представителя Механической расы, а она уже посмела свалить всю вину на них?!

Впрочем, сводить с ней счёты было некогда — Ши Цин перевёл взгляд на незваных гостей.

Механическая раса! Это же сама Механическая раса!

Судя по его поведению, этот индивид обладал развитым сознанием. В памяти роя, передающейся из поколения в поколение, чётко хранилось знание: у этих машин только Король наделён собственной волей и разумом. Вспоминая, какими представали эти существа в

древних хрониках, инсектоиды едва не лишились чувств от страха.

Их предводитель дрожал всем телом, а его подчинённые и вовсе напоминали желе. Если люди от ужаса лишь мелко подрагивают, то представители расы насекомых содрогались каждой клеткой своих тел. Твари в последних рядах так неистово колотились о землю, что едва не растеряли все свои восемнадцать лап.

— Г-господин... — выдавили они, заикаясь.

Инсектоидам и в обычном состоянии человеческая речь давалась с трудом, а сейчас, парализованные страхом, они едва могли связать и пару звуков.

Видя, что Ши Цин приближается — всё ближе и ближе, — несколько существ не выдержали психологического давления. Прежде чем юноша успел подойти, они в панике отсекали себе лапы и рухнули в пыль, замерев без движения.

Словно дохлые жуки.

Отсечение конечностей было высшим ритуалом почтения в их культуре, знаком абсолютного подчинения.

Ши Цин не удостоил внимания этих калек, остановившись перед предводителем. Тот обладал почти человеческим телосложением, достигая двух метров в высоту, но там, где у людей должны быть плечи, у него росло множество дополнительных рук. Его вытянутое лицо покрылось каплями зелёного пота, а голос звучал прерывисто, словно заевшая запись:

— Г-господин... Г-господин, вы...

Должно быть, от отчаяния он резким движением отрубил одну из своих рук, и только после этого смог выдать оправдание на человеческом языке:

— Не верьте... этой женщине. Мы... мы тоже... обмануты.

Глядя на него — казалось, монстр вот-вот рухнет в обморок от нервного истощения, — Ши Цин с любопытством спросил:

— Вы знаете, кто я?

— Нет! Нет-нет-нет! — в один голос заверещали инсектоиды — и те, что стояли, и те, что лежали на земле.

Они синхронно затрясли головами, а некоторые от ужаса даже пролили разноцветные слёзы.

— Мы ничего не знаем! Господин, умоляем, пощадите нас! Мы действительно не имели понятия...

Наблюдая за ними, Ши Цин начал кое-о чём догадываться. Механическая раса питала страсть к тотальному истреблению других видов. Обычно они прилетали к планете на своих кораблях и в кратчайшие сроки уничтожали всех разумных существ. Как правило, свидетелей не оставалось.

Потому что все, кто видел Механическую расу, были мертвы.

Так откуда же этот рой мог знать о них?

Поразмыслив, Ши Цин пришёл к выводу, что дело в наследуемой памяти. Для людей это понятие казалось чем-то из области фантастики — когда предки передают своим потомкам самые важные воспоминания, чтобы те могли избегать опасностей.

Во Вселенной бесчисленное множество видов: у одних есть такая память, у других — нет. Тело, которое сейчас занимал Ши Цин, родилось совсем недавно и ещё не успело познать мир, но он уже обладал огромным багажом знаний именно благодаря наследуемой памяти.

Раз инсектоиды так испугались, едва увидев его глаза, значит, они давно знали о его народе.

Юноша решил подыграть ситуации и нарочно припугнуть предводителя:

— Значит, ваш рой осведомлён о существовании Механической расы?

Едва эти слова сорвались с его губ, как легионы механизмов, застывшие в небе, словно получили тайный приказ. Они синхронно развернулись, нацелив оружие на чужаков.

Даже те, кто притворялся мёртвым, мгновенно ожили от ужаса. Лидер монстров в панике принялся отрубать свои конечности одну за другой.

— Господин! Мы... мы клянёмся, что никогда не выдавали тайну вашего присутствия другим расам! Умоляю, пощадите нас! Пощадите!

Высшие инсектоиды по уровню развития не уступали людям. У них были свои мысли, свой интеллект, они боролись за власть и плели интриги. Своим господством на Голубой звезде они были обязаны бесчисленным ордам безмозглых, но верных низших тварей, готовых идти на смерть по первому приказу.

Но много веков назад их предки тоже были лишь примитивными насекомыми.

В их наследуемой памяти сохранилась картина событий стотысячелетней давности. Тогда они были всего лишь существами, копошащимися в пыли в поисках пропитания. Разумная жизнь на их родной планете процветала в океанах — водная поверхность занимала девяносто пять процентов территории. Инсектоиды, не умевшие жить под водой, теснились на оставшихся пяти процентах суши, ведя жалкую борьбу за существование.

А потом пришла Механическая раса.

Каждый представитель роя видел этот момент в своей генетической памяти. С неба в океанские глубины обрушился огненный град. На величественном троне восседал Король с серебряными глазами, в которых не было ни единой искры эмоций.

Главной чертой Механической расы была неисчерпаемость — пока Король того желает, производство новых воинов не прекратится никогда.

Планета насекомых была уничтожена всего за семь дней. Лишённые разума, они лишь инстинктивно чувствовали запредельный ужас. Они зарывались глубоко в землю и не вылезали до тех пор, пока снаружи не воцарилась тишина.

Когда они наконец выбрались на поверхность, то обнаружили, что разумные обитатели океана, которые раньше могли раздавить их как пыль, исчезли навсегда. Так инсектоиды стали новым доминирующим видом на своей планете.

Но страх перед Механической расой навеки отпечатался в их коде. Начиная захват других миров, они всегда осторожно собирали информацию, и за сотни тысяч лет их знания о механизмах стали куда глубже.

Они знали: эта раса не оставляет никого в живых. Любой, кто видел их, обречён. Наследуемая память, укреплявшаяся с каждым поколением, твердила одно: если встретил Механическую расу — беги. Беги, пока можешь, спасай хотя бы одного из тысячи.

Увидев Ши Цина, твари неистово желали сбежать. Но глядя на легионы, плотным кольцом окружившие их в небе, они понимали — бежать некуда.

Терзаемые ужасом, они в глубине души мечтали стереть Чжао Мяомяо в порошок. Обещала похищение жалкого человека, а притащила их к Механической расе! Да ещё и обвинила их во всём!

Пытаясь спастись, предводитель из последних сил старался оправдаться:

— Господин... это всё человек... эта женщина обманула нас. Мы всегда относились к вам с

глубочайшим почтением. Одно ваше слово — и рой будет всецело следовать за вами!

Этот монстр даже умудрился вставить в свою речь человеческий фразеологизм.

Чжао Мяомяо, едва пришедшая в себя после шока, услышала эти слова и окончательно впала в отчаяние. Твари, расположения которых она добивалась с таким трудом, были готовы стать слугами Ши Цина.

Есть ли у неё хоть какой-то шанс на спасение после того, как она навлекла на себя его гнев?

Пока она была охвачена паникой, в воздухе внезапно возникла чёрная дымка. Смертоносный туман с яростной силой устремился к инсектоидам — каждый удар был нацелен на поражение.

Враги могли бы уклониться, но стоило им шевельнуться, как Ши Цин одарил их пронзительным взглядом. Они не посмели двинуться с места и лишь обливались холодным зелёным потом, пытаясь избежать ударов чёрного тумана, который резал сильнее любого ножа.

Когда из клубов дыма вышел Инь Минчжэн — в идеально сидящей форме, с лицом, полным решимости и гнева, — предводитель инсектоидов уже лишился всех своих рук.

— Минчжэн!

Твари замерли в немом шоке. Согласно их памяти, Механическая раса никогда не вступала в контакт с другими видами — они лишь убивали. И сейчас этот Король бросился в объятия человеческого мужчины, словно хрупкое создание, и начал жалобно тереться о его плечо.

— Почему ты так долго? Я так напугался... у-у-у...

Инсектоиды: «...»

Инь Минчжэн совершенно не заметил их ошеломлённых выражений. Впрочем, человеческий глаз всё равно не способен уловить тонкие изменения в мимике существ. Сейчас все его мысли были только о юноше.

— Прости меня, прости...

Всегда сдержанный и волевой, генерал был смертельно напуган. Он крепко прижал Ши Цина к себе, покрывая его волосы поцелуями, полными раскаяния и нежности.

Никто не знал, что он чувствовал, получив то сообщение. Пока он мчался сюда, в его голове роились самые страшные мысли. Если с Ши Цинем что-то случится — он заставит всех

причастных сопровождать его маленького принца в загробный мир.

А когда он издали увидел в небе легионы роботов, его сердце и вовсе ушло в пятки. Что должно было произойти, чтобы эти преданные слуги явились на зов своего господина?

Он бежал сюда, выжимая из себя все силы. И только увидев, что юноша стоит живой и невредимый, Инь Минчжэн ощутил, как с души свалился огромный камень.

Сейчас, обнимая целого и невредимого Ши Цина, мужчина не мог скрыть покрасневших от волнения глаз.

— Это больше не повторится. Я никогда больше не оставлю тебя одного.

Он нежно поглаживал подростка по спине, пытаясь согреть его своим теплом и успокоить. Он был уверен: Ши Цин в ужасе. Он ведь ещё так молод и совсем ничего не смыслит в этом жестоком мире. Даже если на базе он, подобно энергичному хаски, носится за Лэ Ююанем и ввязывается в авантюры — это возможно лишь потому, что кто-то всегда его защищает.

Монстры, едва не лишившись дара речи, наблюдали за тем, как тот, кто только что выглядел готовым стереть их в порошок, теперь кротко жмётся к человеку. Его голос мелко дрожал:

— Мне так страшно, Минчжэн. Защити меня.

— Хорошо, я защищу тебя.

Инь Минчжэн бережно баюкал его в руках, шепча:

— Не бойся. Они все умрут. Больше никто тебя не обидит.

Сказав это, генерал поднял взгляд. В его глазах вспыхнула первобытная жажда крови, направленная на дерзкого врага, обливающегося зелёным соком.

Чёрный туман мгновенно взмыл ввысь и в одно мгновение поглотил совершенно опешивших инсектоидов.

Твари могли лишь обречённо думать: «Мы же тут ни при чём! Мы просто мимо проходили!»